

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

Лю Цзинпэн,

аспирант Высшей школы перевода (факультета)
МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: liudabao7777@gmail.com

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ: ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В КРУПНЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

В результате постепенного улучшения дружественных отношений между Россией и Китаем для тех, кто путешествует, учится или занимается инвестированием, всё более важное значение приобретает лингвистический ландшафт, поскольку он способствует формированию первого впечатления от посещения России. Однако далеко не всегда качество перевода удовлетворяет получателя из-за большого количества ошибок, прежде всего орфографических и грамматических. Целью данной статьи является анализ и исправление этих ошибок, поиск оптимального метода перевода текстов, относящихся к лингвистическому ландшафту.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, перевод с русского языка на китайский, анализ ошибок, метод перевода.

Введение

Лингвистический ландшафт — визитная карточка города. Он важен для облегчения знакомства и связей между городами. Активное развитие китайско-российских программ «Год туризма», «Год культурного обмена», «Год регионального сотрудничества и обмена», «Год СМИ» привело к тому, что всё больше китайских туристов хотят посетить самую дружественную соседнюю страну — Россию. В нескольких крупных туристических городах России расширяется круг людей, владеющих китайским языком. Однако из-за невысокого качества перевода, недостаточно разработанных критериев перевода допускается множество ошибок на вывесках, указателях и т.д., что не только не помогает китайским туристам, но нередко создаёт трудности. Ошибки и неточности множатся, что влечет за собой, в свою очередь, негативные последствия в области

международных отношений. Изучение и анализ лингвистического ландшафта в нескольких крупных туристических городах России позволит избежать ошибок в переводе текстов или уменьшить их количество. Нахождение эффективного метода перевода позволит стандартизировать перевод в этой области, что поможет китайцам, незнакомым с русским и английским языками, ориентироваться в российских городах, а также послужит основой для развития политики на уровне различных государственных органов.

1. Лингвистический ландшафт

Процессы глобализации, осознанные лингвистами позднее, чем представителями других наук, меняют условия функционирования языка и требуют методологической рефлексии. Для исследования языковых контактов и их социальной составляющей предлагается метод анализа семиотики городской среды, получивший название «описание лингвистического ландшафт» [Кирилина, 2013: 159]. Как отмечает П. Бакхаус [Backhaus, 2007: 158], понятие «ландшафт» стало появляться в научной литературе как метафора происходящих процессов и взаимодействий с конца XX века. После появления слова *financescapes* («финансовый ландшафт») в обиход вошли «этнический ландшафт», «медиа-ландшафт» и др. В 1997 году Р. Лоундри и Р. Борхис (Landry & Bourhis) разработали концепцию «лингвистического ландшафта» и определили его как «язык придорожных плакатов, рекламных щитов, табличек-названий улиц и площадей, вывесок на магазинах и общественных учреждениях, которые выполняют две основных функции: информативную и символическую» [Landry, Bourhis, 1997: 25].

Лингвистический ландшафт (*linguistic landscape*, также известный как «лингвистический облик») — «восприимчивость языка на общественных и коммерческих вывесках в определённом районе или регионе» [Шмелева, 2007]. Если выражаться точнее, общественные объекты, такие как уличные знаки, рекламные щиты, названия улиц, названия мест, вывески магазинов и таблички на государственных зданиях в совокупности составляют лингвистический ландшафт района или городской агломерации. [于之蒙 / Юй Чжимэн, 刘珊珊 / Лю Шаньшань, 杨换丽 / Ян Хуаньли, 2018; 周晓春 / Чжоу Сяочунь, 柯秀青 / Кэ Сюйцинъ, 杨艳霞 / Ян Янься, 2018]. Лингвистический ландшафт стал популярным направлением в прикладной лингвистике и социолингвистике как новый путь исследования многоязычия, лингвистического планирования и жизнеспособности национальных языков [Китайгородская, 2003; Федорова, 2014]. С 2006 года учёные из разных стран активно обращаются к проблемам линг-

вистического ландшафта. Ведущие деятели, такие как Дюрк Гортер (Durk Gorter), Элана Шохами (Elana Shohamy) и Джен Бломмаэрт (Jan Blommaert), опубликовали монографии, посвящённые этой проблеме [于之蒙 / Юй Чжимэн, 刘珊珊 / Лю Шаньшань, 杨换丽 / Ян Хуанли, 2018: 134.]. Если обратиться к изучению полиязычного ландшафта России, нельзя не упомянуть следующих учёных: Китайгородская М.В., Шмелева Т.В., Фёдорова Л.Л., Кирилина А.В. Китайские учёные уделяют мало внимания теории лингвистического ландшафта, которая была разработана за рубежом. Теоретические исследования всё ещё находятся на стадии поиска. Научные статьи о лингвистическом ландшафте опубликовали китайские учёные Ян Юнлинь (杨永林), Шан Гоувэн (尚国文), Тянь Фэйян (田飞洋), Чжан Вэйцзя (张维佳), Чжан Байчэн (章柏成), Ван Лин (王林) и другие. Рассматривая существующие на сегодняшний день исследования, можно сказать, что учёные, как правило, используют различные теории интерпретации для анализа лингвистических ландшафтных явлений, основываются на различных академических знаниях и научных интересах. Значительная часть исследований остаётся на уровне простого заимствования и цитирования, остро ощущается нехватка теоретической базы.

Из вышеизложенного становится ясно, что ограничения лингвистического ландшафта, в основном, проявляются в трёх следующих областях: во-первых, слабая теоретическая основа; во-вторых, несистематический характер методов исследований; в-третьих, недостаточно тщательный и углублённый анализ.

2. Текущая ситуация и анализ ошибок перевода с русского на китайский язык в лингвистическом ландшафте крупных городов России

Лингвистический ландшафт крупных городов России представлен двумя языками: английским и русским, другие языки встречаются редко, но в последние годы русско-китайский лингвистический ландшафт постепенно расширяется. Согласно исследованиям, русско-китайский лингвистический ландшафт встречается в приграничных городах, в российских туристических объектах и таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Иркутск, Калининград, Волгоград, Казань, Нижний Новгород, Самара, Саранск, Ростов-на-Дону и Екатеринбург.

Для анализа в данной статье в качестве языкового материала используется более 300 фотографий, сделанных в вышеуказанных городах. В ходе анализа было выявлено 119 ошибок, в основном это орфографические, лексические, синтаксические ошибки.

1) Орфографические ошибки в китайских иероглифах

Структура китайских иероглифов довольно сложна, но в то же время вполне упорядоченна. Многие китайские иероглифы имеют одинаковые части, эти части иероглифов называются ключами. В китайском языке есть пять тонов: первый, второй, третий, четвертый, нейтральный. Как правило, к согласному звуку добавляется гласный и значение этого сочетания зависит от одного выбранного тона из пяти возможных. По этим причинам несложно перепутать некоторые китайские иероглифы с похожим произношением или похожими ключами.

Например:

Оригинальный текст	Ошибочный вариант перевода	Правильный вариант перевода
Красная площадь (данный пример найден в Парке Зарядье)	红肠 (Красная колбаса)	红场
Тату /татуировка (данный пример найден на Арбате)	纹身 (纹: узор, 身: тело)	文身

В иероглифах 肠 и 场 есть как общий элемент: 易, который означает «рассеивать», «распускать», так и другие отличающиеся элементы. Ключ «土» означает «земля». Ключ «月», если он находится слева или в нижней части, означает вещь, связанную с внутренними органами человека (а также животных); если ключ находится с правой стороны, он обозначает время или погоду. Произношение у этих двух иероглифов похожее, написание тоже сходное, но значения различаются кардинально.

Согласно «Словарю современного китайского языка» (дополненное издание 2002 года) [Словарь современного литературного китайского языка, 2002: 1318], 文身 — это изображение на теле человека, наколотый цветной узор или рисунок. Однако на странице 1320 к иероглифу “纹” нет статьи «татуировка». Поскольку элемент “纟” связан с процессом и результатом производства текстиля, полагают, что большинство иероглифов с ключом “纟” имеют отношение к иглам и материалам. В татуировках также используются иглы и пигменты, поэтому многие китайцы часто путают эти два слова.

2) Семантические ошибки

Оригинальный текст	Ошибочный вариант перевода	Правильный вариант перевода
Касса (данный пример найден в книжном магазине «Аргумент»)	现金 (наличные деньги)	收银台

Слова, используемые в переводе, неверны с точки зрения семантики. Причина этой ошибки заключается в том, что переводчик при переводе на китайский язык обратился к переводу английского языка слова “cash”. В результате посетители этого магазина будут считать, что здесь наличные деньги. Неправильно подобранное слово передает ошибочную информацию приводит к ненужным затруднениям.

3) Неправильный выбор слова

Оригинальный текст	Ошибочный вариант перевода	Правильный вариант перевода
Службное помещение (данный пример найден в Московском международном университете)	公务所 (公务: государственная служба, 所: помещение)	工作间; 办公室
Служебный вход (данный пример найден в ЦУМе)	职务人员入口 (职务: должность, 人员: персонал, 入口: вход)	员工通道
Международные вылеты (данный пример найден в аэропорту «Шереметьево»)	国际航班离港 (国际: международный, 航班: рейс, 离港: покидать порт)	国际航班出发

Из-за того, что переводчик недостаточно хорошо знает устойчивые выражения и речевые привычки китайского языка, не имеет понятия о китайской языковой среде, и при этом не обращается к соответствующим словарям, чтобы сделать точный перевод фразы.

4) Проблема перевода предлогов

Роль предлога в русском языке заключается в том, чтобы выразить взаимосвязь либо между двумя предметами, либо между предметом и действием, основная задача — отражение грамматического значения. Когда переводчик видит предлог, он, продолжая мыслить категориями русского языка, стремится сохранить его в переводе, например, переводит «для» как “为, 为了”, «по» как “合乎, 根据” и так далее. Если переводчик ограничивается грамматическим значением слов в языке оригинала при переводе с русского на китайский язык, он не может сделать верный перевод. В качестве примера можно привести следующее:

Оригинальный текст	Ошибочный вариант перевода	Правильный вариант перевода
Аксессуары для смартфонов Международные вылеты (Данный пример найден в аэропорту «Шереметьево»)	配件为智能手机 配件: аксессуар 为: для 智能手机: смартфон	智能手机配件

Уход за телом (Данный пример найден в аптеке)	身体关照 (身体: тело, 关照: забота)	保健品
Лекарство по рецепту (Данный пример найден в аптеке)	合乎规格的药物 (合乎: соответствовать, 规格: стандарт, 药物: лекарство)	处方药
РКИ (Русский язык для иностранцев) (Данный пример найден в книжном магазине «Аргумент»)	对外国人学俄语 (对外国人: для иностранцев, 学习: изучать, 俄语: русский язык)	对外俄语

5) Машинный перевод

Переводческие ошибки совершаются бессознательно. Ещё несколько веков тому назад было справедливо замечено, что причины переводческих ошибок следует искать прежде всего в недостаточной образованности переводчика. Поэтому изучение природы ошибок понимания может быть построено на основании анализа когнитивного опыта переводчика, т.е. его индивидуального опыта в познании окружающей действительности, как языковой, так и внеязыковой [Гарбовский, 2007: 514].

Современный мир переживает эпоху «больших данных» (*Big data*). Надписи и вывески нередко переводят при помощи Гугл-переводчика, Яндекс-переводчика и т.д., что, в свою очередь, помогает сократить расходы той или иной компании. При машинном переводе нередко используется основное значение слова. Компьютер выполняет дословный перевод, который не может передать грамматическое значение текста на китайском языке. В качестве примера можно привести следующее:

Оригинальный текст	Ошибочный вариант перевода	Правильный вариант перевода
Более подробную информацию Вы можете найти в информационном буклете (Данный пример найден в ЦУМе)	更多信息您可以在百货大楼简介中找到 (更多: более, 信息: информация, 您: вы, 可以: можно, 在: быть, 百货大楼: универмаг, 中: внутри, 找到: найти)	详情见广告宣传手册
Спасибо за покупку! (Данный пример найден в книжном магазине «Аргумент»)	谢谢您购买 (谢谢: спасибо, 您: вы, 购买: купить)	谢谢选购
Возьми кофе с собой (Данный пример найден в ТЦ «Атриум»)	咖啡去 (咖啡: кофе, 去: идти)	咖啡可外带

Выводы

По мере того, как глобализация расширяет свои границы, крайне важное значение приобретает двуязычный или многоязычный ландшафт, а точный и правильный перевод всё больше отражает образ города и его языковую жизнеспособность. Крупные туристические центры в России — города с высокой интернационализацией, однако их двуязычный или многоязычный ландшафт не соответствует уровню международных городов. При переводе с русского на китайский язык встречаются ошибки, которые не только не облегчают туристам путешествие по России, но и вводят их в заблуждение, заставляя терять время. Российско-китайские отношения на современном историческом этапе достигли своего расцвета, возникло больше возможностей для взаимодействия и сотрудничества в различных областях. Проблемы лингвистического ландшафта, касающиеся перевода с русского на китайский язык, требуют незамедлительного решения, поиска эффективных принципов и методов перевода, что, на наш взгляд, станет весомым вкладом в русско-китайское переводоведение.

Список литературы

Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. 2-е изд. М.: Издательство Московского университета, 2007. 544 с.

Кирилина А.В. Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации // Вестник ТвГУ. Серия Филология, 2013. № 24. С. 159–167.

Китайгородская М.В. Активные социо-лингвистические процессы в сфере городских наименований: московские вывески // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / Под ред. Л.П. Крысина. М., 2003. С. 127–148.

Федорова Л.Л. Языковой ландшафт: город и толпа // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология, 2014. Т. 13. С. 70–80.

Шмелева Т.В. Язык города: опыт изучения и перспективы // Аналитический сборник по результатам мониторинга функционирования русского языка в г. Севастополе: сб. ст. Сост. Ю.Л. Ситько. Севастополь, 2007. С. 106–159.

Backhaus P. Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokio. Multilingual Matters (136). New York; Ontario; Clevelon, 2007. 158 p.

Backhaus P. Rules and regulations in linguistic landscaping: A contrastive perspective. Florian Coulmas (ed.) / P. // Language Regimes in Transformation. Future Prospects for German and Japanese in Science, Economy, and Politics (Contributions to the Sociology of Language 93). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007, pp. 152–172.

Landry R., Bourhis R. Linguistics Landscapes and Ethnolinguistic Vitality: An Empirical Study. Journal of Language and Social Psychology, 1997. Vol. 16. P. 23–49.

现代汉语字典 [M] 商务出版社, 2002. 1767

Словарь современного литературного китайского языка [M] коммерческое издательство, 2002. 1767 с.

于之蒙, 刘珊珊, 杨换丽. 语言景观研究综述 [J] 西部皮革 2018, 第134-135页.

Юй Чжимэн, Лю Шаньшань, Ян Хуаньли. Отбор исследования лингвистического ландшафта [J], журнал Сибупигэ, 2018. С.134-135.

周晓春, 柯秀青, 杨艳霞. 城市语言景观建设实态探析与应对策略—以合肥市跨境电子商务产业园为例 [J] 沈阳大学学报; 社会科学版, 2018, (4), 第483–487页.

Чжоу Сяочунь, Кэ Сюйцинь, Ян Янься. Анализ и ответная стратегия на строительство городского лингвистического ландшафта на примере технопарка трансграничной электронной коммерции в городе Хэфэй. [J] Вестник Шэньянского университета, 2018(4). С. 483–487.

Liu Jingpeng,

Postgraduate student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: liudabao7777@gmail.com

LINGUISTIC LANDSCAPE: RESEARCH AND ANALYSIS OF TRANSLATIONS FROM RUSSIAN INTO CHINESE IN MAJOR RUSSIAN CITIES

Due to the gradual improvement of friendly relations between Russia and China, the linguistic landscape is becoming increasingly important for those who travel, study or invest in terms of creating a first impression of visiting Russia. However, the quality of translation is different. There are still a relatively large number of errors; mostly these are mixed errors and incorrect spelling. The aim of the article is to analyze and correct some of the errors, as well as to find an optimal method of translation in accordance with the linguistic landscape.

Key words: linguistic landscape, translation from Russian into Chinese, error analysis, translation method.

References

Backhaus P. Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokio. Multilingual Matters (136). New York; Ontario; Clevelon, 2007. 158 p.

Backhaus P. Rules and regulations in linguistic landscaping: A contrastive perspective. Florian Coulmas (ed.) (P). *Language Regimes in Transformation. Future Prospects for German and Japanese in Science, Economy, and Politics (Contributions to the Sociology of Language 93)*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007, pp. 152–172.

周晓春, 柯秀青, 杨艳霞. 城市语言景观建设实态探析与应对策略—以合肥市跨境电子商务产业园为例 [J] 沈阳大学学报; 社会科学版 2018 (4), 第 483–487 页.

Chzhou Sjaochun', Kje Sjujczin', Jan Jan'sja. Analiz i odgovornaja strategija na stroitel'stvo gorodskogo lingvističeskogo landschafta na primere tehnoparka transgranichnoj jelektronnoj komercii v gorode Hfejfej [Urban language landscape construction feasibility analysis and coping strategies — taking Hefei cross-border e-commerce industrial park as an example]. [J] *Vestnik Šhen'janskogo universiteta*. 2018(4), pp. 483–487 (in Chinese).

Fedorova L.L. Jazykovej landschaft: gorod i tolpa [Linguistic landscape: the city and the crowd]. *Vestnik Novosib. gos. un-ta. Serija: Istorija, filologija*, 2014. Vol. 13, pp. 70–80 (In Russian).

Garbovskij N.K. Teoriya perevoda: učebnik. [Theory of Translation: Textbook]. 2-e izd. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2007. 544 p. (In Russian).

于之蒙, 刘珊珊, 杨换丽. 语言景观研究综述 [J] 西部皮革 2018, 第 134–135 页.

Juj Chzhimjen, Lju Shan'shan', Jan Huan'li. Otkor issledovanija lingvističeskogo landschafta [A review of linguistic landscape studies] [J], *zhurnal Sibupigje*, 2018, pp. 134–135 (in Chinese).

Kirilina A.V. Opisanie lingvističeskogo landschafta kak novyj metod issledovanija jazyka v jepohu globalizacii [Description of linguistic landscape as a new method of language research in the era of globalization]. *Vestnik TvGU. Serija Filosofija*. 2013. No. 24, pp. 159–167 (In Russian).

Kitajgorodskaja M.V. Aktivnye sociolingvističeskie processy v sfere gorodskih naimenovanij: moskovskie vyveski [Active sociolinguistic processes in the field of urban names: Moscow signs] // *Sovremennij russkij jazyk: social'najai funkcional'naja differenciacija*. Pod red. L.P. Krysin. Moscow, 2003, pp. 127–148. (In Russian).

Landry R., Bourhis R. Linguistics Land- scapes and Ethnolinguistic Vitality: An Empiri- cal Study. *Journal of Language and Social Psychology*, 1997. Vol. 16, pp. 23–49.

Shmeleva T.V. Jazyk goroda: opyt izuchenija i perspektivy [The city's language: learning experience and prospects]. *Analitičeskij sbornik po rezul'tatam monitoringa funkcionirovanija russkogo jazyka v g. Sevastopole: sb. st., sost. Ju.L. Sit'ko*. Sevastopol, 2007, pp. 106–159. (In Russian).

现代汉语字典 [M] 商务出版社, 2002: 1767

Slovar' sovremennogo literaturnogo kit ajskogo jazyka [Modern Chinese dictionary][M] kommercheskoe izdatel'stvo, 2002, 1767 p. (in Chinese).